

Цинь Инин моргнула и быстро встала. Она поправила прическу и поспешила вниз, направляясь в боковой холл переднего двора.

Лоб и лицо управляющего блестели от пота. На самом деле он практически не спал все эти пять дней, но выглядел бодрым.

“Что привело вас сюда, старший управляющий?”

“Мисс, кто-то хочет совершить с нами большую сделку! Я не могу принять решение сам, поэтому пришел спросить тебя.”

Цинь Инин удивилась. “Кому понадобилось заниматься делами в такое время?”

Глаза управляющего заблестели. У него на лице было написано, насколько он взволнован. Он понизил голос. “Мисс, кто-то хочет купить магазины и дома, которые были оставлены нам в качестве залога!”

“Кто же захочет покупать эти бесполезные магазины?”

“Пойдемте со мной, мисс. Ты узнаешь, когда увидишь. О, точно, возьмите с собой только самых близких слуг.”

Цинь Инин подозрительно сузила глаза, но все же кивнула, не доверяя ему. “Хорошо, я понимаю.”

Она взяла с собой только Бинтан и Июн. Все вместе они сели в карету и направились на север города. Четвертая мисс не смогла сдержать любопытства, оказавшись в карете. “О ком вы говорите, старший управляющий?”

Управляющий Чжун ответил с улыбкой. “Вы узнаете, когда доберетесь туда, мисс!”

Атмосфера секретности и восторженный блеск на его лице сделали его совершенно другим человеком, чем тот, кто беспокоился о гибели нации несколько дней назад. Это еще больше задело любопытство Цинь Инин.

Был ли управляющий счастлив просто потому, что кто-то хотел забрать бесполезное имущество из ее рук?

Экипаж выехал из городских ворот и направился дальше. Здесь было намного тише, чем в центре города.

Пылающее полуденное солнце было высоко, и пыль кружилась на главной дороге. К счастью, движущийся экипаж поднял ветер, отправив ее вдаль. Цинь Инин подняла шторы, чтобы выглянуть наружу. Люди несли вещи на носилках или шли впереди повозки с мулами. Они шли группами по три - пять человек, спеша к городским воротам. Все были утомлены и печальны, как будто небо обрушилось на них.

Расслабленное состояние Цинь Инин рухнуло, когда она собственными глазами увидела эту картину.

Только столкнувшись с войной, можно было осознать, насколько ценен мир. Точно так же, как

женщины Цинь, которые раньше препирались над миской птичьего гнезда и бросали друг в друга завуалированные колючки, когда они встречались, теперь внезапно совсем не хотели сражаться. Каждый час мира стоил очень дорого и запах мирных дней невероятно быстро истощался. Сейчас в семье царила гармония. Даже смутьянка Цинь Хуэйнин оставалась тихой и скромной.

Управляющий Чжун догадывался, что расстроило Цинь Инин, когда он увидел ее лицо. Он замолчал.

Вскоре карета выехала за пределы деревянной стены загородной усадьбы на окраине города. Управляющий прыгнул и осмотрел окрестности, чтобы убедиться, что все в порядке. Он велел конюху вести карету прямо через открытые двери.

Бинтан и Июн прыгнули только после того, как двери были закрыты, и помогли Цинь Инин спуститься вниз. Четвертая мисс с улыбкой разгладила складки на юбке. "Почему мы выбрали такое место для деловых бесед?"

"Наш партнер - очень особенный человек и не смог добраться до наших предприятий. Но не волнуйтесь, мисс. Я обо всем позаботился. Сюда, пожалуйста. Управляющий Чжун с улыбкой провел Цинь Инин через просторный двор к трем соломенным домам. Бинтан вместе с Июн замыкали процессию, внимательно осматриваясь вокруг.

Цинь Инин была хорошо знакома с такого рода резиденциями. Когда она была маленькой, она всегда завидовала тому, кто может жить в таком аккуратном доме и иметь такой большой двор. Несмотря на то, что ей нравилось жить в поместье Цинь, дома, которые оставили на нее самое глубокое впечатление, были горными пещерами и соломенными хижинами, которые она построила сама.

Стиль этой резиденции наполнил ее огромным доверием.

Когда они подошли к двери, управляющий поднял пыльно-желтую грубую занавеску. "Пожалуйста, входите, мисс."

Цинь Инин кивнула и с улыбкой переступила порог. Она стояла перед деревянным квадратным столом со стульями. Направо и налево от двери тянулись грубые рогожи и от тени, которую они отбрасывали казалось, что там стоит какой-то человек.

И действительно, управляющий направился направо, бормоча извинения, прежде чем поднять дверную занавеску, чтобы Цинь Инин могла войти.

Она вошла, ничего не подозревая. Но как только она ступила за порог, непонятно откуда появилась большая рука и схватила ее.

Ее прижали к стене прежде, чем она успела закричать. Рука закрыла глаза, горячие губы заставили замолчать ее собственные.

Испуганная до смерти, Цинь Инин сжала руки в кулаки и отчаянно ударила ими человека перед собой. Ее ноги бешено били и колотили и она пыталась позвать своих людей, но парень, который держал ее, был очень силен. Его рука сжимала ее, как тиски, прижимая к стене, и одной его ноги было достаточно, чтобы удерживать ее ноги.

Что было еще более ужасающим, так это то, что за дверью оставались управляющий Чжун, Июн и Бинтан вообще никак не реагировали!

Губы и язык человека надавили своей атакой, желая покорить ее. Цинь Инин решила расслабить рот и яростно укусила, когда язык человека проник внутрь.

“Тссс! Вы пытаетесь убить своего мужа здесь??”

Цинь Инин замерла от шока.

Рука, закрывающая ее глаза, ослабла и в поле ее зрения появились сначала слегка размытые, а затем более четкие очертания Панг Сяо и пятна крови на его губах. Его лицо было прямо перед ее лицом и их дыхание смешалось. Он изменил позу так, что держал ее за талию и наклонился, чтобы несколько раз громко шлепнуть губами по ее щеке.

“Ты даже забыла, какой я на вкус? Похоже, в прошлый раз я оставил не совсем яркое впечатление о себе.” Панг Сяо ухмыльнулся и снова наклонился.

“Ты, ты...” Цинь Инин подняла руку, чтобы дать ему пощечину. Она зазвенела настолько громко, что усмехнулся даже Хузи, стоявший на страже у двери дома.

Панг Сяо вообще не смутила эта пощечина. Он только чувствовал, что девушка в его объятиях была такой ароматной и мягкой. Ему казалось, он обнимает теплый, пушистый шарик. Она была похожа на бархатного пушистого онигири. Большая пара туманных, сердитых глаз смотрела на него, ресницы быстро хлопали и плавили его сердце. Неудивительно, что люди говорили, что ночи всегда были слишком коротки, когда дело доходило до удовольствия, и что даже короли обменивали утренний сон на сон до полудня! Такая красота могла бы стать его смертью!

“Неужели я напугал тебя? У тебя болит рука?” Панг Сяо потер нос девушки своим собственным.

В глазах Цинь Инин кружились злые слезы. Она действительно думала, что попала в ловушку, и не могла понять, почему управляющий Чжун предал ее. Она думала, что он солгал ей, чтобы выдать ее злодеям! Ее бьющееся сердце еще не успокоилось.

Панг Сяо пристально посмотрел на нее, когда он не получил ответа. Он чувствовал себя ужасно, видя, как его девушка пытается сдержать слезы, и принялся мягко раскачивать ее.

“Я и правда напугал тебя? Я просто дразню тебя! Как насчет того, чтобы ударить меня еще несколько раз? Он положил ее руку на свою щетинистую щеку. “Тогда, тогда, шлепни здесь, здесь. Ты можешь давать мне столько пощечин, сколько пожелаешь.”

“Он хочет, чтобы ему дали пощечину.”

Хузи вздрогнул, и мурашки побежали по всему его телу. Неужели этот бесстыдный негодяй действительно его принц? Мои глаза, мои уши! Он вскочил и оттащил краснолицую Бинтан в сторону, чтобы поболтать с ней. Июн и управляющий Чжун неловко отошли.

Цинь Инин сделала несколько вдохов, но не смогла сдержать слез. Они так давно не видели друг друга, императрица чуть ли не съела ее, в ее доме был хаос, ее отца арестовали, ей пришлось вести и спасти домашнее хозяйство, приютить тысячи беженцев, а их слуги готовы были бросить их в любой момент. Конечно, она могла быстро приспосабливаться к ситуации и с холодной головой планировать дальнейшие действия, но кто мог понять, в каком стрессе и под каким давлением она находилась все это время?

И теперь, когда она столкнулась с Панг Сяо, ее натянутые нервы внезапно расслабились, и она уткнулась головой в его плечо, плача, как запуганный ребенок.

“Хорошо, хорошо, Не плачь. Это все моя вина, я не хотел напугать тебя. Как насчет того, чтобы побить меня? Надери мне задницу!” слезы девушки беспокоили Панг Сяо. Он сел на деревянную кровать сбоку и усадил ее к себе на колени, пытаясь своими большими ладонями вытереть ее слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/451897>